Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Исследования некрополя Петровского археологического комплекса слушателями Археологического института в 1880 г.

С. С. Зозуля, А. Ю. Кононович¹

Аннотация. В статье представлены результаты первых раскопок, проведенных на территории Петровского археологического комплекса директором и слушателями Санкт-Петербургского Археологического института 12–13 июля 1880 г. Отсутствие отчетных материалов и сложная судьба коллекции привели к утрате части принципиально важных данных, таких как расположение насыпей на территории могильника, планы и разрезы курганов, представления о целостности комплексов захоронений. Основным источником информации становится заметка в периодическом издании 1880 г., позволяющая в целом представить, как проходили раскопки. В собрании Государственного Эрмитажа хранится коллекция находок из раскопок семи курганов, насчитывающая 43 предмета. Материал, происходящий из исследований, включает и довольно известные в древнерусских погребениях предметы, и уникальные для могильника находки.

Annotation. This paper presents results of the first excavations carried out in the area of the Petrovskoye archaeological complex by the Director and students of the Saint Petersburg Archaeological Institute on July 12–13, 1880. The absence of reporting documents and the complicated fate of the collection of finds have led to the loss of principally important data, such as the location of the mounds within the territory of the burial ground, plans and sections of the barrows, and descriptions of the state of preservation of the burial complexes. The main source of information is represented by an item in a periodical of 1880 enabling us to obtain a general idea how the excavations took place. The collection of the State Hermitage contains finds from excavations of seven kurgans comprising 43 pieces. The materials concerned with these investigations include both the objects fairly well known from Old-Russian burials and unique finds from this cemetery.

Ключевые слова: курганы Ярославского Поволжья, Археологический институт, собрание Государственного Эрмитажа, Древняя Русь.

Keywords: kurgans of Yaroslavl Volga region, Archaeological Institute, collection of the State Hermitage, Old Rus'.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-317-328

Курганный могильник около д. Петровское Ярославской области хорошо известен благодаря практически полной изученности и оперативной публикации материалов авторами раскопок. С легкой руки исследователей кладбище у д. Петровское вошло в современную историографию как составная часть курганов Ярославского Поволжья (Ярославское..., 1963).

Наиболее ранние данные о могильнике содержатся в опубликованном А. И. Кельсиевым донесении техника Д. Раевского, командированного в 1878 г. распоряжением А. В. Скульского² в

¹ Зозуля С. С. — Отдел археологических памятников, Государственный исторический музей; Красная площадь, д. 1, г. Москва, 109012, Россия; Кононович А. Ю. — Отдел истории русской культуры, Государственный Эрмитаж; Дворцовая наб., д. 34, г. Санкт-Петербург, 190000, Россия.

² Председатель Ярославской земской управы. Интересовался археологией, лично принимал участие в раскопках в Б. Тимерево под руководством А. И. Кельсиева в 1878 г. В статье Я. В. Станкевич указано, что Тимерёвский археологический комплекс, судя по архивным материалам, два-три раза подвергался раскопкам А. В. Скульского (Станкевич, 1941. С. 58). Вероятнее всего, имеется в виду участие А. В. Скульского в работах 1878 г., самостоятельных исследований в Б. Тимерёво, насколько нам известно, председатель Земской управы не проводил.

Рис. 1. Н. В. Калачов

Fig. 1. N. V. Kalachov

д. Петровское для оценки состояния памятника, его размеров, сохранности и, возможно, вероятных перспектив археологических исследований. Из донесения следует, что к юго-западу от д. Петровское, находящейся на р. Шатерка, притоке р. Которосль, расположено двумя группами обширное языческое кладбище, площадью около 4 десятин³. Курганы оказались аналогичны насыпям у д. Большое Тимерёво, площадь могильника заросла крестьянским дровяным лесом, часть кладбища, занимающая участок между лесом и рекой, подвергалась распашке, курганы были повреждены или уничтожены, найдены некие «медные колечки» (Антропологическая..., 1878–1879. С. 308).

В 1877 г., по инициативе Н. В. Калачова (рис. 1), ставшего первым директором заведения, в Санкт-Петербурге начинает свою работу Археологический

³ 4,36 га. Расчет произведен исходя из данных о казенной десятине, состоящей из 2400 кв. сажень, или 1,09 га в современных мерах площади.

институт. Важно отметить, что обучение по специальности «Археология» (в современном представлении) не входило в задачи института. Тем не менее раскопки от лица Археологического института проводились. Данная публикация посвящена результатам таких работ в Ярославской области в 1880 г. К сожалению, отчет по этим работам отсутствует, мы располагаем лишь данными кратких публикаций. Остается неизвестным, существовали ли чертежи и фотографии, выполненные в ходе раскопок.

Из отчетной публикации директора Археологического института Н. В. Калачова за 1880 г. можно почерпнуть следующие данные о раскопках интересующего нас могильника.

«Вечером⁴ у нас собралось, кроме моих археологов, несколько местных интеллигентных деятелей, между прочим: директор Ярославского лицея М. Н. Капустин, председатель губернской земской управы А. В. Скульский и исследователь обычного права Е. И. Якушин. По нашей части было решено на другой же день отправиться к курганам, находящимся близ деревни Петровской, верстах⁵ в двух расстоянии от Московского шоссе и в предположенных раскопках нам изъявили готовность участвовать мой брат⁶ и Скульский. Всех курганов в означенной местности было до 42 и из них в одной группе, расположенной склоном к речке Шатерке, на которой мы остановились, до 26 разной величины; впрочем, некоторые из них были недавно разрыты председателем Ростовской земской управы А.А. Титовым⁷. Приступив к делу,

⁴ Здесь и далее текст приведен в современной орфографии и пунктуации. Описываемые события происходили 11 июля 1880 г. Раскопки проводились 12 (пять курганов) и 13 (два кургана) июля.

⁵ 1 верста = 1066,8 м, следовательно, расстояние от шоссе до курганов 2134 м.

⁶ Губернский предводитель дворянства Виктор Васильевич Калачов. Возможно, именно факт проживания и высокая занимаемая должность в Ярославской губернии брата директора Археологического института привели к желанию Н. В. Калачова посетить Ярославскую губернию со своими подопечными и провести в том числе археологические изыскания.

⁷ Это единственное известное указание на проведение археологических изысканий в Петровском А. А. Титовым. В 1878 г. А. А. Титов ассигновал 125 руб. и просил одно из найденных кладбищ раскопать от его имени и на его средства (Антропологическая..., 1878–1879. С. 295–296). Так, в историографии появилась

мы тотчас убедились, что оно будет не так легко, ибо почва курганов оказалась глинистой и твердой; к тому же пошел дождь, который продолжался весь этот день и следующий день; раскопки облегчались однако сделанными прежде вырубками лесной поросли на всех курганах. Всего разрыто нами 7 курганов неравной величины, но большею частью имевших каждый от 12–15 сажень⁸ в окружности, а через вершину в диаметре от 5–6⁹ сажень и следовательно довольно пологих. Угольные слои оказались только при раскопках некоторых курганов с жжеными притом костями, в других попадались нежженные кости на расстоянии от вершины курганов не более 1 аршина¹⁰, а в одном найден целый костяк длиною в 5 футов и 2 дюйма¹¹, лежащий в направлении от востока к западу, причем лицо было обращено к востоку. С левой стороны этого костяка, около пояса, найдена пряжка, а еще ниже, у левой ноги, железный ножик. В прочих же курганах были сделаны следующие находки: обтесанный оселок с серебряным кольцом, костяные (может быть рыбы) пластинки со шпеньками и нарезками на кости, остаток арабской монеты, какая-то буса чрезвычайно хрупкая, два ножика и железная трубочка. Эта незначительность находок подала повод к заключению, что население, оставившее в своих могилах такие бедные следы своего существования, могло быть лишь на низкой ступени развития; а с другой стороны,

невозможность получить даже хорошие экземпляры почти вовсе истлевших черепов и других частей погребенного в здешних местах населения заставили нас прекратить дальнейшие раскопки и на следующий же день отправиться для других поисков» (Калачов, 1881. С. 4–5).

Близкие сведения содержатся в газетной публикации П. О. Черневского, размещенной в «Ярославских губернских ведомостях» № 99 от 15 декабря 1880 г. (рис. 2). В отношении работы с коллекцией упомянутая заметка значительно полезней.

«В 2 часа пополудни, в сопровождении Губернского Предводителя Дворянства, отправились по шоссе в село Петровское, находящееся в 2 верстах¹² от шоссе и в 17¹³ от г. Ярославля. Село это лежит на ровной скате небольшой плоской возвышенности, примыкающей к глубокому оврагу, за которым идет ряд довольно высоких холмов; с восточной стороны села находится обширная долина, по которой протекает небольшая речка Шатерка. Местность, окружающая село, не ровная и часто прерывается низменностями и возвышенностями. Местоположение довольно живописное; с вершины одного из близ лежащих холмов открывается прекрасный вид на окрестности, на расстояние более 20 верст¹⁴.

На северо-западной стороне от деревни оказалась группа курганов разной величины, числом более 40; как поверхность самих курганов, так и местность, на которой они находятся, была покрыта прежде небольшим лесом и кустарником, который частью сохранился, а часть вырублена местными крестьянами. Многие из курганов поросли толстыми корнями, что немало затрудняло раскопку оных; внутри некоторых из них попадались небольшие камни. Почва курганов состояла из песка, перемешанного с глиной.

Избрав некоторые из курганов для раскопки, измерив их окружность и высоту, определив положение и приготовив рабочих, исследователи разделились на партии и под непосредственным наблюдением Директора Института Н. В. Калачова, принялись за работу.

Результат раскопок следующий:

В первом кургане, имевшем более 3 аршин¹⁵ в высоту и 42¹⁶ в окружности, найдены неопределимые и

некоторая путаница. Исследования в Б. Тимерёво в 1878 г. фигурируют как раскопки А. И. Кельсиева, раскопки Комитета Антропологической выставки и раскопки на средства А. А. Титова. Но изысканий в 1878 г. на территории Петровского археологического комплекса не проводилось. Скорее всего, Н. В. Калачов допускает какую-то ошибку. Отсутствие какой-либо информации о раскопках А. А. Титова в Петровском уже было отмечено (Седых, 2018. С. 271). При описании Ростовского уезда Ярославской области А. А. Титов в списке основных источников указывает раскопки А. И. Кельсиева в Ярославской губернии в 1878 г. (Титов, 1885. С. IV). Довольно странно выглядело бы отсутствие упоминания о результатах собственных раскопок при публикации описания Ярославского уезда (Титов, 1883. С. III–VI). Следовательно, Н. В. Калачов и его спутники отметили либо следы неизвестных в историографии археологических изысканий, либо, скорее всего, результаты кладочислательской деятельности.

⁸ 1 сажень = 213,36 см, следовательно, 2,56–3,20 м.

⁹ 1,07–1,28 м. Вероятно, имеется в виду высота.

¹⁰ 1 аршин = 0,7112 м.

¹¹ 1 фут = 30,48 см, 1 дюйм = 2,54 см, следовательно, 159,48 см.

¹² 2134 м.

¹³ 18 136 м.

¹⁴ 21 336 м.

¹⁵ 2,13 м.

¹⁶ 29,87 м.

Рис. 2. «Ярославские губернские ведомости» № 99
от 15 декабря 1880 г.

Fig. 2. “Yaroslavl Province Bulletin” № 99 for December 15, 1880

полуистлевшие кости, искусно обделанный небольшой оселок с продетым серебряным кольцом и две тонкие костяные пластинки... наподобие гребенки с отломанными зубцами.

Во втором — почти истлевшие кости и круглая, немного изогнутая костяная пластинка с орнаментом.

Третьем — кости, буса, развалившаяся потом от незначительного давления в мельчайшие кусочки, и железная небольшая полая трубочка.

Четвертом — кальцинированные кости и мелкие костяные вещицы.

Пятом — человеческий остов, длиною 5 футов и 2 дюйма¹⁷, головою на восток; около пояса с левой стороны найдена пряжка с орнаментом, а у ног железный перержавевший ножик; выше по-

яса и ниже головы найдена возле остова малень-

кая тонкая металлическая пластинка, по-видимому обломок от чего-то; на пластинке, по наружному краю, находятся изображения, чрезвычайно похожие на арабские буквы. По словам участвовавшего в раскопке слушателя Института А. К. Маркова — знатока восточной нумизматики, пластинка эта не что иное, как обломок какой-нибудь арабской

монеты, которые весьма часто попадаются в разных местах России. Кроме вышесказанных вещей, найдены еще в одном из курганов разбросанные лошадиные, по-видимому, кости и железные перержавевшие части удила¹⁸. В отношении положения остовов, нужно заметить, что один из них лежал в весьма странном и интересном положении, а именно: одна рука лежала вытянутой близ корпуса и параллельно оному, другая же была немного согнута, лежала приподнятую над корпусом и в сторону от него; что касается ног, то они были не вытянуты, а согнуты коленями наружу, так что между ними было свободное пространство шириною около 1/4 аршина¹⁹: ступни, между тем, были сближены. Расположением и формой своих ног погребенный походил на человека, сидящего на лошади; рост погребенного доходил до сажени²⁰. На следующий день, 13 числа, разрыто еще два кургана, в которых, впрочем, ничего не найдено. Во всех раскопанных курганах угольного слоя не попадалось» (Черневский, 1880. С. 5).

¹⁷ 1,6 M.

¹⁸ Что именно было принято П. О. Черневским за удила остается не до конца понятным. Детали снаряжения коня и всадника в коллекции отсутствуют.

¹⁹0,18 м.

²⁰ 213,36 см, что вызывает серьезные сомнения.

Таким образом, существующие материалы не указывают на расположения насыпей на территории могильника. Вероятнее всего, работы проводились в северо-западной части некрополя, где сконцентрированы погребения по обряду трупоположения и зафиксировано достаточное количество раскопанных насыпей, данные по которым отсутствуют (Ярославское..., 1963. С. 21, рис. 10). Остается открытым вопрос о комплексах погребального инвентаря. В тексте упомянуты лишь самые яркие находки.

Исходя из текста П. О. Черневского можно заключить, что в курганах № 1, 2, 3 и 5 были обнаружены захоронения по обряду трупоположения. Скорее всего, все они были совершены на уровне дневной поверхности. Присутствие кальцинированных костей в кургане № 4 и отдельное замечание об отсутствии угольного слоя во всех раскопанных насыпях позволяют интерпретировать захоронение № 4 как трупосожжение на стороне. Курганы № 6 и 7, отмеченные как «пустые», с большой долей вероятности, могли содержать захоронения разных типов: несохранившиеся безынвентарные трупоположения на горизонте; трупоположения в ямах, неизвестные еще тогда в материалах курганов Ярославского Поволжья; безурновые трупосожжения на стороне, помещенные в верхней части насыпи или в яме в материке. Размерные характеристики известны только для кургана № 1²¹. К сожалению, не описана методика проведения археологических изысканий. Оснований считать, что насыпи исследованы «на снос», нет. Видимо, использовалась широко распространенная методика раскопок «траншеями» или «колодцами».

Не очень простой оказывается и история перемещений коллекции из раскопок 1880 г. В 1841 г. при Императорском университете был создан кабинет изящных искусств и древностей, туда были переданы материалы из раскопок слушателей Петербургского Археологического института (Тихонов, 2016. С. 220). Предположительно, материалы из раскопок в Петровском были переданы именно в кабинет древностей Университета, так как в описании музея самого Археологического института сведений о курганных древностях нет, скорее всего музей института напоминал

собрание коллекций книги портретов императорской семьи (Яковлев, 1911. С. 30–32). В 1930 г. музей древностей университета упраздняют в связи с реорганизацией факультета в Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ), а коллекции передают в Эрмитаж (Архив ГЭ). В музейной документации за 1932 г. есть запись о передаче коллекции № 150 по каталогу ЛИЛИ, в которой значится передача вещей на таблице из раскопок в Ярославской губернии, номер коллекции по каталогу 150/1-45 (Каталог ЛИЛИ). В 1932 г. коллекцию принимают на хранение в Эрмитаж под новым шифром 629²². В акте передачи коллекций сохранился список прилагаемых документов, среди которых значатся шесть тетрадок с описями коллекций, однако эти материалы на сегодняшний день недоступны (Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1378–1932). Учетная документация, хранящаяся в ОАВЕС ГЭ, и этикетки, прикрепленные к находкам, содержат информацию о принадлежности находок за № 33²³ к кургану № 2, № 34–38 — к кургану № 5 и № 39–43 — к кургану № 1.

Полученная совокупность данных позволяет составить таблицу (табл. 1), где указаны известные размерные характеристики насыпей, предполагаемый обряд погребений и находки с указанием номеров по учетной документации коллекции. Предположения о происхождении остальных предметов из каких-либо конкретных комплексов остаются гипотетическими. Исключением может являться костяной гребень № 9, так как в коллекции их представлено два, а один (№ 37–38) точно происходит из захоронения № 5, следовательно, другой уместно отнести к кургану № 1, где находка такового отмечена в тексте автора раскопок.

Изделия из цветного металла. Находки из сплава на основе меди, серебра и золота²⁴ представлены девятью экземплярами. Среди них два фрагмента семилопастного височного кольца московского типа, в виде нижней части лопасти

²² Авторы приносят искреннюю благодарность И. Р. Ахмедову и Р. С. Минасяну за помощь в работе с коллекцией из собрания ОАВЕС ГЭ.

²³ Нумерация на рисунках и таблицах соответствует нумерации по учетной документации ОАВЕС ГЭ.

²⁴ В коллекции присутствует три обломка золотой пластины с остатками ткани (?) общими размерами 0,8 × 0,9 см и весом 0,04 г (№ 629/7). В настоящий момент предмет не доступен для исследования.

²¹ В тексте Н. В. Калачова и О. П. Черневского имеются явные противоречия в описании размеров исследованных объектов.

Таблица 1. Характеристика насыпей № 1–7 по существующим материалам
Table. 1. Characteristics of barrows No. 1–7 based on existing materials

Номер кургана	Размеры, м		Обряд погребения	Инвентарь
	высота	диаметр		
1	2,13 м	29,87 м	ТП*	Оселок с серебряным кольцом (10), гребень (9), камни (39–43)
2	–	–	ТП	Костяная пластинка, пряжка (33)
3	–	–	ТП	Буса, железная трубочка
4	–	–	ТСС**	Мелкие костяные вещицы
5	–	–	ТП	Пряжка, железный нож, фрагменты дирхемов (5–6), предмет (34), камень (35), накладка (36), гребень (37–38)
6	–	–	–	–
7	–	–	–	–

* ТП — труположение; ** ТСС — трупосожжение на стороне.

с орнаментом и фрагмента дужки с боковым колечком (рис. 3, 1). По характерным признакам, таким как орнамент, покрывающий большую часть лопасти, боковым рельефным колечкам, височное кольцо можно отнести к стадии 5 по классификации Н. А. Кренке и отнести к выделенному им временному промежутку 1190–1220 гг. Подобные височные кольца были широко распространены, как полагают исследователи, традиции их изготовления уходят корнями в мастерские, располагавшиеся в районе среднего и верхнего течения Москва-реки (Кренке, 2014. С. 39–49).

Восемь фрагментов круглой серебряной полусферической подвески относятся к кругу предметов ювелирного убора, отличительной чертой которого является филигранный узор в виде скани или зерни (рис. 3, 2). Данная подвеска относится к типу I по классификации С. С. Рябцевой и представляет собой полусферическую подвеску

с зерненным орнаментом в виде лучей зерни отходящих от центрального полушара, обрамленного шариками зерни. Подвеска имела цилиндрическое ушко, также свойственное этому кругу украшений. Подобные подвески могли входить как в состав многокомпонентного ожерелья, так и являться самостоятельным украшением, часто такие подвески встречаются в составе кладов. Подобные украшения относятся к X — началу XI в. (Рябцева, 2005. С. 123–125). Аналогичные подвески происходят из погребения Михайловского-Златоверхого монастыря, Владимирских курганов (с. Городище), из клада у с. Спанка (Ленинградская область), Гнёздовского клада 1993 г., Чернигова (Там же. Рис. 45, 6–8, 10, 11).

Предметы на рис. 3 под номерами 3 и 4 остаются неопределимыми. Толщина незначительно изогнутых пластинок из сплава на основе меди составляет 0,2 мм, сечение демонстрирует

Рис. 3. Находки из раскопок 1880 года в Петровском: 1 — височное кольцо; 2 — круглая подвеска; 3 — пластина; 4 — предмет; 5–6 — дирхемы; 8 — бусы; 9 — гребень; 10 — оселок; 11–18 — камни; 19 — наконечник копья; 20–23 — ножи; 24 — стержень; 25 — нож (?) с рукоятью; 26–30 — предметы. 1–6 — цветной металл; 8 — стекло/паста; 9 — кость/цветной металл; 10 — камень/цветной металл; 11–18 — камень; 19–23 — железо; 24 — железо (/бронза?); 25 — кость/железо; 26–30 — железо. Гос. Эрмитаж. Фото С. С. Зозули

Fig. 3. Finds from excavations of 1880 in Petrovskoye: 1 — temple ring; 2 — spherical pendant; 3 — plate; 4 — artefact; 5–6 — dirhams; 8 — beads; 9 — comb; 10 — whetstone; 11–18 — stones; 19 — spear-head; 20–23 — knives; 24 — rod; 25 — knife (?) with the hilt; 26–30 — artefacts. 1–6 — nonferrous metals; 8 — glass/paste; 9 — bone/nonferrous metal; 10 — stone/nonferrous metal 11–18 — stone; 19–23 — iron; 24 — iron (/bronze?); 25 — bone/iron; 26–30 — iron. State Hermitage. Photo by S. S. Zozulya

Рис. 4. Находки из раскопок 1880 г. в Петровском: 31 — предмет; 32 — нож; 33 — пряжка; 34 — предмет; 35 — камень; 36 — накладка; 37–38 — гребень; 39–43 — камни. 31 — железо/дерево; 32 — железо; 33 — цветной металл; 34 — кость; 35 — камень; 36 — цветной металл; 37–38 — кость/цветной металл; 39–43 — камень. 33 — курган № 2; 34–38 — курган № 5; 39–43 — курган № 1. Государственный Эрмитаж. Фото С. С. Зозули

Fig. 4. Finds from excavations of 1880 in Petrovskoye: 31 — article; 32 — knife; 33 — buckle; 34 — article; 35 — stone; 36 — mount; 37–38 — comb; 39–43 — stones. 31 — iron/wood; 32 — iron; 33 — nonferrous metal; 34 — bone; 35 — stone; 36 — nonferrous metal; 37–38 — bone/nonferrous metal; 39–43 — stone. 33 — barrow no. 2; 34–38 — barrow no. 5; 39–43 — barrow no. 1. State Hermitage. Photo by S. S. Zozulya

рельефный край (рис. 3, 3). Находка 4 не поддается интерпретации, так как сильно ошлакована (рис. 3, 4).

Серебряные монеты представлены двумя фрагментами дирхемов, один из которых чеканен при династии Умайадов в первой половине VIII в. (выпускные сведения отсутствуют), а другой по особенностям палеографии относится ко второй трети IX — началу X в. (имя эмитента, место и год чеканки отсутствуют)²⁵ (Зозуля, 2017. С. 84)²⁶ (рис. 3, 5–6). Необходимо отметить, что куфическое серебро является достаточно редкой находкой для захоронений Петровского археологического комплекса. Единственным курганом могильника, где была обнаружена близкая находка (подражание дирхему), остается комплекс № 78. В свою

очередь в курганах у д. Большое Тимерёво в погребениях известны дирхемы VIII–IX вв.

Единственным элементом ременной гарнитуры является двучастная прямоугольная пряжка (рис. 4, 33). Подобные изделия И. Е. Зайцева относит к группе с лилиевидными носиками и считает их довольно распространенными в XI — первой половине XII в. (Зайцева, 2015. С. 186). Круг аналогий, действительно, широк и включает селища Суздальского Ополя (Шекшово 9), Мининский археологический комплекс (Минино VI) (Зайцева, 2007. Рис. 70, 19; 2015. Рис. 2, 11), болгарские селища Западного Закамья, где они относятся ко второй половине X — началу XI в. (Руденко, 2015. Рис. 11, 5), владимирские курганы (Спицын, 1905. Рис. 354), курганы Санкт-Петербургской губернии (Ивановский, 1896. Табл. VII, 4), Новгород (Седова, 1981. Рис. 56, 3), и этот список далеко не полон. В 2015 г. подобная пряжка была найдена на распаханной части поселения Большое Тимерёво²⁷ (рис. 5). Следует добавить, что

²⁵ Определение канд. ист. наук А. А. Гомзина (ИА РАН), за что авторы приносят сердечную благодарность.

²⁶ При подготовке публикации сводной таблицы монетных находок не удалось определить номер кургана из раскопок 1880 г., теперь он определяется достаточно уверенно.

²⁷ ГИМ 114866. Оп. В 2940/30.

художественное исполнение пряжки из кургана № 2/1880 Петровского некрополя в какой-то мере сближает ее с древнерусскими пряжками со схематическим изображением маски, хоть и не соответствует группе, выделенной Ю. В. Степановой, прежде всего по форме (Степанова, 2017). Выявленный круг аналогий обозначает группу изделий, близких описываемой пряжке, многие из которых имеют собственные индивидуальные черты (размер, форма, декор, уровень проработки). Таким образом, существует необходимость, выходящая за рамки этой публикации, в создании типологии этого вида изделий и в определении границ географического и хронологического распространения²⁸.

Интересной находкой является небольшая серебряная квадратная накладка (1,5 × 1,5 см, вес 0,68 г) с чеканным орнаментом, выполненным не очень аккуратно (рис. 4, 36). По краям накладки проделаны три отверстия (отверстие в четвертом углу отсутствует). Судя по форме отверстий, как минимум два из них пробиты ножом. В качестве аналогии подобной практики формирования отверстий в серебряных плоских предметах можно указать крест из кургана № 459 Тимерёвского могильника (Зозуля, 2011).

Изделия из стекла/пасты. В коллекции представлены четыре бусины (рис. 3, 8), две из которых изготовлены из стекла и две — из пасты. Стекланные изделия относятся к типу бус с металлической фольгой — навитых золотостеклянных с каймой. Подобные изделия хорошо известны в памятниках Древней Руси X–XIII вв. По материалам Гнёздовского археологического комплекса их появление относится к концу X в. (Доброва, 2018. С. 114–116). Другие два экземпляра — прессованные бочкообразные оранжевого непрозрачного стекла. Бусы этого типа известны по материалам Северной Европы (Хедебю, Бирка) и Древней Руси (Гнёздово, Старая Ладога). По мнению Й. Каллмера, наибольшая концентрация бус этого типа приходится на последнюю треть X в. (Callmer, 1977. Р. 170; Доброва, 2018. С. 112–113).

Изделия из кости/рога. Из раскопок 1880 г. происходят два гребня (рис. 3, 9; 4, 37). Оба изделия относятся ко второй группе, выделенной

Рис. 5. Пряжка с территории поселения Большое Тимерёво. Исторический музей. Фото С. Д. Захарова

Fig. 5. Buckle from the settlement site of Bolshoye Timerevo. Historical Museum. Photo by S. D. Zakharov

О. И. Давидан (1962), к односторонним наборным экземплярам. Среди обломков гребня, предположительно происходящего из кургана № 1/1880 (рис. 3, 9), выделяются пять фрагментов накладки с характерным для этого типа изделий линейным орнаментом и два обломка наборных пластин. На одном из них есть отверстие, частично сохранилось другое, а также следы пропилов от зубьев. На втором обломке есть часть отверстия и остатки зубьев. Разница в размерах наборных пластин и отсутствие орнамента на двух фрагментах накладок приводит к мысли, что в данном случае представлены два разных изделия. Остальные фрагменты кости функционально не определяются. К неопределимым же относится костяной фрагмент 34 (рис. 4, 34). Второй гребень представлен девятью фрагментами накладки, лишенной орнамента (рис. 4, 37) и пластиной с фрагментом отверстия и остатками зубцов (рис. 4, 38). На фрагментах накладок остались следы отверстий и характерные для этой группы изделий пропилы. Оба гребня были собраны на шпеньки из сплава на основе меди. По мнению О. И. Давидан, гребни второй группы, в основном, связаны с горизонтом Д Старой Ладоги, следовательно, относятся к X в. (Давидан, 1962. С. 101).

Находки из камня. Среди предметов, обнаруженных при раскопках, довольно много камней, лишенных антропогенного воздействия (рис. 3, 11–17; 35, 39–43). Отсутствие подробных дневниковых записей не позволяет понять, связаны ли они, по мнению авторов раскопок, с погребением или обнаружены в насыпи. Вероятно, слушатели Археологического института составляли заодно и геологическую коллекцию Ярославской губернии. Единственным предметом, сделанным из камня, является оселок (рис. 3, 10). Точильный камень исполнен довольно

²⁸ Обращение к материалам Госкаталога РФ демонстрирует наличие подобных пряжек в Новгороде (4), Прикамье, Рыбинске (3), Смоленской области (2), Брянской области, Курской области, на территории Северо-Западного Кавказа.

качественно, форма призматическая, сечение прямоугольное, отверстие высверлено с двух сторон. Размеры абразива (длина 10 см) совпадают с 65 % точильных камней Гнёздова (*Бычкова и др.*, 2018. С. 69). Материал оселка — сланец, более точное определение требует петрографического анализа. Оселок имеет приспособление для крепления — серебряное кольцо для подвешивания из рубчатой проволоки. Рубцы неглубокие, декоративного характера. Диаметр кольца 2,1 см, сечение проволоки изделия — 0,2 см. Концы кольца завязаны достаточно неаккуратным узлом.

Находки из железа. Находки из черного металла представлены 14 изделиями. К сожалению, сохранность, фрагментарность и коррозированность части коллекции не позволяет определить шесть из них (рис. 3, 25–31). К группе неопределимых изделий относится и изогнутый стержень округлого сечения со следами бронзовых окислов (рис. 3, 24)²⁹.

Наибольшую группу составляют ножи (рис. 3, 20–22; 4, 32) и их обломки (рис. 3, 23). С большой долей вероятности ножом с костяной рукояткой (лишенной орнаментации) был сильно коррозированный инструмент с железным лезвием треугольного сечения (рис. 3, 25). Все целые экземпляры снабжены двумя (рис. 3, 20–22), реже одним (рис. 4, 32), уступами при переходе от черенка к лезвию и относятся к классическим средневековым формам.

К бесспорно интересным находкам относится кончик лезвия копья (рис. 3, 19). Фрагмент длиной около 7,5 см имеет линзовидное

сечение, ребро не выражено или выражено слабо. Очевидно, одно из погребений, исследованных в 1880 г., можно отнести к дружинным. До этого находки копий в Петровском некрополе не были известны, а отнесение могильника к «дружинным» остается дискуссионным вопросом (Зозуля, 2008; 2015).

Таким образом, в 1880 г. слушателями и директором Санкт-Петербургского Археологического института на территории Петровского археологического комплекса были проведены исследования семи курганных насыпей, в двух из которых захоронения и инвентарь обнаружить не удалось. В пяти курганах были обнаружены четыре труположения и одно вероятное трупосожжение на стороне. Все пять захоронений сопровождалось инвентарем, но большая часть информации о происхождении конкретных предметов из конкретных захоронений была утрачена или, пока, не выявлена. В коллекции представлены находки из цветного и черного металла, стекла, пасты, камня, кости/рога. Большинство предметов определимо, для них известны многочисленные аналогии в захоронениях древнерусских могильников. Обращает на себя внимание достаточно большое присутствие изделий из серебра, редко встречающихся в Петровском некрополе. Впервые в Петровском могильнике стали известны захоронения, сопровождаемые восточными монетами и копьем. Достаточно удивительна находка височного кольца. Его поздняя датировка по многочисленным аналогиям заставляет предполагать его происхождение не из погребения, иначе время функционирования могильника пришлось бы ограничивать рубежом XII и XIII вв., но для подобных заключений оснований, на наш взгляд, недостаточно.

²⁹ Возможно, именно этот предмет фигурирует в описаниях Н. В. Калачова и П. О. Черневского в качестве железной трубочки. Но абсолютной уверенности в этом нет.

Антропологическая..., 1878–1879 — Антропологическая выставка, Т. II / Под ред. А. П. Богданова. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1878–1879. 441 с.

Архив ГЭ — Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1378–1932.

Бычкова и др., 2018 — Бычкова Я. В., Ениосова Н. В., Нилус И. М. Точильные камни под микроскопом: новые данные об использовании и происхождении оселков из Гнёздова // Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования. Вып. 1 / Отв. ред. С. Ю. Каинов. М.: ГИМ, 2018 (Тр. ГИМ; Вып. 210). С. 68–84.

Давидан, 1962 — Давидан О. И. Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. IV / Ред. М. И. Артамонов. Л.: Изд-во ГЭ, 1962. С. 95–108.

Доброва, 2018 — Доброва О. П. Стекланные бусы по материалам раскопок Центрального городища // Гнёздовский археологический комплекс... М.: ГИМ, 2018. С. 102–126.

Зайцева, 2007 — Зайцева И. В. Изделия из цветных металлов и серебра // Археология северорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубинском озере:

- В 3 т. / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Наука, 2007. С. 57–142.
- Зайцева, 2015 — Зайцева И. В. Детали поясной гарнитуры из Шекшова в Суздальском Ополье // Города и веи средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова / Отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 184–200.
- Зозуля, 2008 — Зозуля С. С. Комплекс вооружения могильников Ярославского Поволжья X–XI вв. // Тр. II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. Т. II. С. 337–340.
- Зозуля, 2011 — Зозуля С. С. Необычный крест из дирхема конца X в., найденный на территории Тимерёвского могильника // Номизма. Звенигород, 2011. № 2. С. 18–19.
- Зозуля, 2015 — Зозуля С. С. О «дружинных» захоронениях в Петровском // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Междунар. конф. молодых ученых / Отв. ред. В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2015. С. 130–132.
- Зозуля, 2017 — Зозуля С. С. Кривое зеркало нумизматики (несколько замечаний к датировке курганов Ярославского Поволжья с монетами) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2017 года / Отв. ред. Е. В. Захаров. М.: Внешторгиздат, 2017. С. 76–86.
- Ивановский, 1896 — Ивановский Л. К. Курганы Санкт-Петербургской губернии. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1896 (МАР; Вып. 20). 189 с.
- Калачов, 1881 — Калачов Н. В. Об осмотре летом и осенью 1880 г. членами и слушателями Археологического Института памятников древностей и их работах в архивах // Сб. Археологического института / Под ред. Н. В. Калачова. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1881. Кн. V. Ч. 1. С. 1–30.
- Кренке, 2014 — Кренке Н. А. Классификация орнаментов семилопастных височных колец московского типа и проблема их этнической интерпретации // РА. 2014. № 3. С. 39–49.
- Руденко, 2015 — Руденко К. А. Хронология болгарских селищ конца X — XIII в. в Западном Закамье (по материалам исследований 1992–2011 гг.) // Города и веи средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова / Отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 135–154.
- Рябцева, 2005 — Рябцева С. С. Древнерусский ювелирный убор. СПб.: Нестор-История, 2005. 384 с.
- Седова, 1981 — Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
- Седых, 2018 — Седых В. Н. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской): сб. науч. ст. / Под ред. Н. Ю. Смирнова. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 270–279.
- Спицын, 1905 — Спицын А. А. Владимирские курганы. СПб.: б. и., 1905 (ИАК; Вып. 15). 90 с.
- Станкевич, 1941 — Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX–X ст. // Этногенез восточных славян / Под ред. М. И. Артамонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. С. 56–88 (МИА; № 6).
- Степанова, 2017 — Степанова Ю. В. Древнерусские пряжки со схематическим изображением маски // Вестник ТвГУ. Сер. История. Тверь, 2017. № 1. С. 161–172.
- Титов, 1883 — Титов А. А. Ярославский уезд. Историко-археологическое, этнографическое и статистическое описание с картой Ярославского уезда. М.: Изд. И. А. Вахрамеева, 1883. 154 с.
- Титов, 1885 — Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М.: Синодальная Типография, 1885. 631 с.
- Тихонов, 2016 — Тихонов И. Л. Музей древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. Вып. 16, № 1. С. 209–226.
- Черневский, 1880 — Черневский П. О. Археологические исследования в Ярославской губернии // Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. Местный отдел. № 99 от 15.12.1880 г.
- Яковлев, 1911 — Яковлев П. С. Памятная книжка Императорского Археологического института 1878–1911. СПб., 1911. 97 с.
- Ярославское..., 1963 — Ярославское Поволжье в X–XI вв. по материалам Тимерёвского, Михайловского и Петровского могильников / Под ред. А. П. Смирнова. М.: ГИМ, Ярославский музей-заповедник, 1963. 144 с.
- Callmer, 1977 — Callmer J. Trade beads and bead trade in Scandinavia ca. 800 — 1000 A.D. Lund, 1977.

Investigations of the necropolis of the Petrovskoye archaeological complex by students of the Archaeological Institute in 1880

S. S. Zozulya, A. Yu. Kononovich

The kurgan cemetery of the late 9th — mid-11th century near the village of Petrovskoye of Yaroslavl Oblast and District is renowned because it is almost completely studied and the materials of excavations here were promptly published by their authors. This paper presents the results of the first excavations conducted in the area of the Petrovskoye archaeological complex but so far not scientifically published. These investigations were carried out by the Director and students of the Saint Petersburg Archaeological Institute in July 12–13, 1880. Seven mounds were excavated. The absence of reporting documents and the complicated fate of the collection of finds have led to the loss of principally important data, such as the location of the mounds within the territory of the burial ground, plans and sections of the barrows, and descriptions of the state of preservation of the burial complexes. It is now unknown whether there were drawings and photos made during the excavations. The main source of information was a brief publication by Nikolay V. Kalachov, Director of the Archaeological Institute, describing in general the results of the investigations, and a newspaper story by one of the participants of the excavations. The history of the transferences of the collection obtained from excavations of 1880 turns out to be rather complicated: possibly, the finds from the excavations at Petrovskoye were passed to the Cabinet of Antiquities of the University and afterwards were transferred to the collection of the State Hermitage where 43 finds are now kept. This paper presents the history of the investigation of the Petrovskoye cemetery, the circumstances of the excavations of 1880; an analysis of the location of kurgans investigated by the Archaeological Institute was conducted and all the known data on the excavations are brought together; also an examination of the grave goods preserved in the collection of the State Hermitage is presented. The finds from the burials comprise both the fairly well known types of objects from Old-Russian burials and unique artefacts from the cemetery under consideration. The aggregate of the data obtained allows us to compile a table where the known dimensions of the mounds are presented, as well as the presumed rite of the burials, and the finds with the numbers according to the inventory list of the collection of the State Heritage.